

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧЕВОГО ЖАНРА УТЕШЕНИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОСТОВ И КОММЕНТАРИЕВ)

Бабаева Ирада Сабировна

Независимый соискатель,
Узбекский государственный университет мировых
языков
Ташкент, Узбекистан

<https://orcid.org/0009-0000-1983-9883>

Аннотация: статья посвящена исследованию прагмалингвистических характеристик речевого жанра утешения в современном виртуальном пространстве на материале русскоязычных и англоязычных постов и комментариев. Актуальность исследования обусловлена активным развитием цифровой коммуникации, в которой социальные сети, тематические сообщества и онлайн-платформы становятся значимым пространством выражения эмоциональной поддержки. Цель работы заключается в выявлении коммуникативно-прагматической организации жанра утешения, определении его основных стратегий и тактик, а также установлении особенностей их языковой реализации в русском и английском виртуальном дискурсе. В качестве основных методов использованы прагмалингвистический, дискурсивный, сравнительно-сопоставительный, контекстуальный и функционально-семантический методы анализа. Установлено, что виртуальное утешение реализуется посредством комплекса взаимосвязанных стратегий: выражения эмпатии, эмоционального присоединения, нормализации переживания, снижения чувства вины, формирования перспективы, предложения помощи и мобилизации эмоциональных ресурсов адресата.

Ключевые слова: речевой жанр, утешение, прагмалингвистика, виртуальный дискурс, интернет-коммуникация, эмпатия, речевая стратегия, речевая тактика, эмоциональная поддержка, русский язык, английский язык.

Abstract: the article examines the pragmalinguistic characteristics of the speech genre of consolation in contemporary virtual communication based on Russian- and English-language posts and comments. The relevance of the study is determined by the growing role of digital communication as a space for expressing emotional support and interpersonal solidarity. The aim of the research is to

identify the communicative and pragmatic organization of consolation, its major strategies and tactics, and the linguistic means used to implement them in Russian and English virtual discourse. The study employs pragmalinguistic, discourse, comparative, contextual and functional-semantic methods. The analysis demonstrates that virtual consolation is realized through a set of interconnected strategies, including empathy, emotional alignment, normalization of negative experience, reduction of guilt, creation of a positive perspective, offers of assistance and emotional mobilization.

Keywords: speech genre, consolation, pragmalinguistics, virtual discourse, Internet communication, empathy, communicative strategy, communicative tactic, emotional support, Russian, English.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация межличностной коммуникации существенно изменила способы выражения эмоционального отношения к собеседнику. Если в традиционном межличностном общении утешение непосредственно связано с интонацией, мимикой, жестами, физическим присутствием и ситуативным контекстом, то в виртуальной коммуникации значительная часть этих ресурсов оказывается ограниченной или полностью отсутствует. Вместе с тем социальные сети, форумы, блоги, мессенджеры и иные цифровые платформы предоставляют пользователям широкие возможности для выражения сочувствия, эмоциональной поддержки и солидарности.

Виртуальная среда особенно значима для реализации жанра утешения, поскольку пользователь может публично сообщить о неудаче, утрате, конфликте, эмоциональном кризисе или другой проблемной ситуации, после чего получить большое количество реакций и комментариев. Таким образом, индивидуальное переживание преобразуется в коммуникативное событие, а речевой жанр утешения приобретает коллективный характер. В современной прагмалингвистике утешение рассматривается с различных позиций: как речевой жанр, речевой акт, коммуникативная интенция, коммуникативная стратегия и прагмалингвистический феномен. Исследование Е. Ю. Юкиной показывает, что утешение может включать эмоциональные и логические компоненты и реализовываться посредством комплекса коммуникативных стратегий. Исследования речевого жанра утешения также демонстрируют его зависимость от коммуникативной ситуации, статуса участников и культурно обусловленных моделей взаимодействия. Для виртуального дискурса принципиально важным становится вопрос о том, каким образом пользователь языковыми средствами демонстрирует понимание

эмоционального состояния другого человека и каким образом формируется эффект поддержки при отсутствии непосредственного контакта.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Проблематика речевых жанров связана прежде всего с пониманием жанра как относительно устойчивой модели речевого взаимодействия. В рамках теории речевых жанров важное значение имеет положение о том, что коммуникативная деятельность осуществляется посредством типизированных высказываний, обусловленных целями, условиями и социальной ситуацией общения. Утешение относится к жанрам, в которых особенно отчетливо проявляется межличностная направленность коммуникации. Его основная коммуникативная задача заключается не только в передаче информации, но и в изменении эмоционального состояния адресата. Поэтому утешение имеет выраженный перлокутивный потенциал: говорящий стремится уменьшить эмоциональное напряжение, снизить интенсивность негативного переживания, восстановить чувство психологической устойчивости или показать адресату, что он не остается один на один со своей проблемой.

В исследованиях утешения отмечается его связь с сочувствием, эмпатией, поддержкой и солидаризацией. При этом данные понятия не являются полностью тождественными. Сочувствие прежде всего выражает эмоциональное отношение к переживанию другого человека, эмпатия связана с попыткой понять его состояние и перспективу, а поддержка предполагает коммуникативное действие, направленное на облегчение ситуации. Утешение объединяет данные компоненты и организует их в рамках определенной коммуникативной цели. Современное исследование Е. Ю. Юкиной показывает, что прагматика утешения определяется конкретной коммуникативной ситуацией, а языковые средства могут сочетаться с невербальными и паравербальными компонентами. В исследовании О. В. Гриценко и О. Л. Соляненко утешение также рассматривается как самостоятельный речевой жанр, для которого характерны определенные лексические и грамматические сигналы.

Особое значение для настоящего исследования имеют работы, посвященные поддерживающей коммуникации в интернете. С. Кауфман и К. Уайтхед показали, что в онлайн-форумах поддерживающие действия могут быть адресатом признаны как проявление эмпатии, однако некоторые действия, задуманные говорящим как поддержка, могут интерпретироваться адресатом как неподдерживающие или даже антагонистические. Следовательно, прагматический эффект утешения не определяется

исключительно намерением говорящего. Интерес представляют и исследования эмпатических дискурсивных маркеров. В работе Н.-Ён Ким 2026 года показано, что русские дискурсивные маркеры участвуют в формировании эмпатического согласования между коммуникантами и могут регулировать пропозициональную и рецептивную позиции участников общения. Таким образом, несмотря на значительное количество исследований утешения, его функционирование именно в русскоязычном и англоязычном виртуальном пространстве требует дальнейшего комплексного анализа.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования заключается в выявлении прагмалингвистических характеристик речевого жанра утешения в русскоязычном и англоязычном виртуальном дискурсе.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- уточнить прагмалингвистическое содержание понятия «речевой жанр утешения»;
- определить коммуникативную цель и основные интенции утешения;
- выявить основные стратегии и тактики виртуального утешения;
- охарактеризовать лексические, грамматические и дискурсивные средства реализации жанра;
- сопоставить русскоязычные и англоязычные модели утешения;
- определить влияние специфики виртуальной коммуникации на прагматический потенциал жанра.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования выступают русскоязычные и англоязычные посты и комментарии, содержащие реакции на сообщения о неудачах, эмоциональных переживаниях, конфликтах, потерях, профессиональных или учебных трудностях и других негативно окрашенных событиях. При анализе использовались прагмалингвистический метод, дискурсивный анализ, контекстуальный анализ, функционально-семантический анализ, метод речевых стратегий и тактик, а также сравнительно-сопоставительный метод.

Особое внимание уделялось следующим параметрам:

- коммуникативной цели высказывания;
- эмоциональному состоянию адресата;
- предполагаемой интенции говорящего;
- степени эксплицитности поддержки;
- типу речевой стратегии;

- языковым средствам выражения утешения;
- характеру предполагаемого перлокутивного эффекта;
- наличию мультимодальных элементов.

В качестве иллюстративного материала ниже используются типичные модели виртуальных высказываний. Они приводятся как аналитические примеры речевых моделей, а не как количественно обработанные цитаты из конкретного корпуса.

1. Утешение как речевой жанр

Речевой жанр утешения представляет собой коммуникативно организованную модель взаимодействия, возникающую в ситуации эмоционального неблагополучия адресата. Его обязательным компонентом является наличие некоторого негативного события или состояния, которое становится основанием для ответной реакции. Структуру ситуации утешения можно представить следующим образом: *негативное событие → эмоциональная реакция адресата → осознание состояния адресата → речевая реакция говорящего → прагматическое воздействие*.

При этом говорящий может непосредственно называть эмоциональное состояние адресата или лишь косвенно реагировать на него.

Например, русскоязычная модель: «Мне очень жаль, что тебе пришлось через это пройти. Ты не один, всё постепенно наладится».

Англоязычная модель: “I’m really sorry you’re going through this. You’re not alone. Things will get better.”

В обоих случаях присутствуют несколько последовательных компонентов: выражение эмоционального присоединения, обозначение солидарности и формирование позитивной перспективы. Следовательно, утешение представляет собой не одну языковую формулу, а комплекс речевых действий.

2. Прагматическая структура жанра утешения

Прагматическая структура утешения может быть представлена через пять основных компонентов.

Таблица 1. Прагматическая структура речевого жанра утешения

Компонент	Содержание	Типичная реализация
Ситуационный	наличие негативного события	неудача, потеря, конфликт, стресс
Эмотивный	распознавание состояния адресата	«понимаю», «тебе тяжело» / “I understand”, “that must be hard”
Интенциональный	намерение поддержать	«держись», «ты справишься» / “stay strong”, “you’ve got this”

Стратегический	выбор способа воздействия	сочувствие, нормализация, ободрение
Перлокутивный	ожидаемый эффект	снижение тревоги, чувство поддержки, восстановление уверенности

Прагматическая специфика утешения заключается в том, что содержание высказывания не исчерпывается его пропозициональным значением. Фраза «Всё будет хорошо» сама по себе представляет сообщение о будущем, однако в конкретном коммуникативном контексте она функционирует прежде всего как средство эмоционального воздействия.

Подобная особенность соответствует более широкому пониманию поддержки как речевого действия. Э. Дреснер отмечает, что поддержка в определенных случаях может обладать иллокутивной силой речевого акта, а положительные оценочные высказывания способны выполнять функцию поддержки.

3. Основные коммуникативные стратегии виртуального утешения

3.1. Стратегия эмоционального присоединения

Одной из наиболее распространенных стратегий является демонстрация эмоциональной вовлеченности говорящего.

В русском языке: «Мне очень жаль».

«Это действительно тяжело».

«Представляю, как тебе сейчас трудно».

«Очень сочувствую».

«Обнимаю».

В английском языке: "I'm so sorry."

"That sounds really difficult."

"I can imagine how hard this must be."

"Sending you love."

"I'm here for you."

Прагматическая функция данных конструкций состоит в подтверждении значимости переживания адресата. Особенно важной является формула «I'm sorry». В зависимости от контекста она может выражать извинение, сожаление или сочувствие. В жанре утешения она функционирует как маркер эмоциональной солидарности.

3.2. Стратегия признания переживания

Данная стратегия предполагает подтверждение права адресата испытывать определенные эмоции.

Русские модели: «Ты имеешь право так себя чувствовать».

«Это нормально, что тебе сейчас тяжело».

«После такого любой бы расстроился».

Английские модели: "It's okay to feel this way."

"Your feelings are completely valid."

"Anyone would feel the same after something like this."

Прагматический эффект заключается в снижении вторичной эмоциональной нагрузки. Адресату не только плохо из-за исходной ситуации, но он может испытывать чувство вины за собственную реакцию. Нормализация эмоции позволяет устранить подобную дополнительную нагрузку.

3.3. Стратегия ободрения

Ободрение ориентировано на будущее и предполагает восстановление уверенности адресата. Русские формулы: «Ты справишься».

«У тебя всё получится».

«Не сдавайся».

«Ты сильнее, чем думаешь».

Английские: "You can get through this."

"You've got this."

"Don't give up."

"You're stronger than you think."

Для виртуального дискурса характерна высокая степень компрессии подобных высказываний. Короткая формула способна выполнять функцию полноценной эмоциональной поддержки.

3.4. Стратегия солидаризации

Солидаризация создает эффект совместности переживания:

«Мы рядом».

«Ты не один».

«Я рядом, если захочешь поговорить».

"You're not alone."

"We're here for you."

"I'm here whenever you need me."

Здесь меняется коммуникативная перспектива: внимание переносится с индивидуального переживания адресата на отношения между участниками коммуникации. Исследования онлайн-поддержки показывают, что демонстрация эмпатии является важной частью взаимодействия в виртуальных сообществах, однако ее восприятие зависит от конкретной последовательности взаимодействия и реакции получателя.

3.5. Стратегия формирования позитивной перспективы

Эта стратегия предполагает переосмысление негативной ситуации:

«Сейчас трудно, но это не навсегда».

«Одна неудача не определяет тебя».

«Со временем станет легче».

“This moment doesn’t define you.”

“It won’t always feel this way.”

“Things can get better.”

Важной особенностью является временная перспектива. Говорящий противопоставляет настоящее состояние возможному будущему.

3.6. Стратегия предложения помощи

Утешение может переходить от эмоционального воздействия к потенциальному действию: «Если хочешь поговорить, я рядом».

«Если тебе нужна помощь, напиши».

«Давай попробуем разобраться вместе».

“If you need someone to talk to, I’m here.”

“Let me know if I can help.”

“We can figure this out together.”

Такие конструкции особенно значимы прагматически, поскольку демонстрируют не только эмоциональное отношение, но и готовность к дальнейшему взаимодействию.

4. Лексико-грамматические средства реализации утешения

Прагматический потенциал жанра формируется совокупностью различных языковых средств.

Таблица 2. Основные языковые средства утешения в русском и английском виртуальном дискурсе

Средство	Русский язык	Английский язык	Прагматическая функция
Эмотивная лексика	«жаль», «тяжело», «сочувствую»	“sorry”, “hard”, “painful”	выражение эмоционального участия
Местоимения	«мы», «ты», «тебе»	“we”, “you”, “us”	создание близости
Модальность	«всё получится», «может стать легче»	“you can”, “it may get better”	снижение категоричности
Императив	«держись», «не сдавайся»	“stay strong”, “don’t give up”	мобилизация
Вопросы	«Хочешь поговорить?»	“Do you want to talk?”	открытие канала взаимодействия
Оценочные конструкции	«ты сильный», «ты молодец»	“you’re strong”, “you did your best”	восстановление самооценки
Формулы солидарности	«я рядом», «мы с тобой»	“I’m here for you”, “we’re with you”	социальная поддержка

Особое место занимают местоименные формы. Противопоставление «ты - мы» позволяет представить адресата как участника общей коммуникативной и эмоциональной ситуации.

Сравним:

«Тебе сейчас тяжело, но мы рядом».

“It’s hard right now, but we’re here for you.”

В обоих примерах противопоставление индивидуального переживания и коллективной поддержки создает эффект эмоционального объединения.

5. Специфика утешения в виртуальном пространстве

Виртуальный дискурс существенно изменяет традиционную модель утешения. Главным фактором становится отсутствие физического присутствия. В обычной ситуации утешение может включать объятие, прикосновение, взгляд, изменение интонации, паузу. В интернете эти средства заменяются графическими и лингвистическими элементами. Эмодзи в подобных случаях не являются простым украшением текста. Они выполняют прагматическую функцию, усиливая эмоциональный компонент высказывания. Виртуальное пространство также позволяет использовать публичное утешение. Если в межличностной коммуникации утешение адресовано конкретному человеку, то комментарий под постом может одновременно обращаться к автору и к другим участникам сообщества.

Таким образом, возникает трехкомпонентная модель:

автор поста → комментатор → виртуальное сообщество.

Комментатор выражает поддержку конкретному человеку, но одновременно демонстрирует нормы поведения, принятые в сообществе.

6. Русскоязычный и англоязычный дискурс: сопоставительный аспект

Сопоставление русскоязычного и англоязычного материала показывает наличие значительного универсального ядра жанра утешения.

К универсальным компонентам относятся:

выражение сожаления;

признание негативного эмоционального состояния;

демонстрация солидарности;

предложение помощи;

ободрение;

формирование позитивной перспективы.

Однако способы языкового оформления данных компонентов могут различаться. Для русского виртуального общения характерны достаточно экспрессивные краткие формулы: «Держись!»

«Не переживай».

«Всё будет хорошо».

«Я рядом».

«Обнимаю».

«Ты справишься».

Англоязычный дискурс также использует краткие формулы:

“Stay strong.”

“You’ve got this.”

“It’s going to be okay.”

“I’m here for you.”

“Sending hugs.”

“You can do this.”

При этом английские конструкции “I’m here for you” и “If you need anything, let me know” особенно четко эксплицируют готовность говорящего предоставить поддержку. Для русского материала более характерны формы непосредственного эмоционального присоединения, в том числе краткие императивные формулы и эмоционально окрашенные обращения.

При этом данные различия не следует абсолютизировать. Виртуальная коммуникация характеризуется высокой степенью межкультурного взаимовлияния, поэтому многие англоязычные формулы активно распространяются в русскоязычной цифровой среде.

7. Роль эмпатии в реализации жанра

Эмпатия является одним из ключевых механизмов формирования утешения. Однако эмпатия в дискурсе не должна пониматься исключительно как психологическое состояние говорящего. В прагмалингвистическом отношении она проявляется через конкретные речевые действия.

Например: *«Понимаю, почему тебе сейчас больно».*

Здесь говорящий демонстрирует признание эмоционального состояния.

В английском: *“I can understand why you’re hurting right now.”*

Подобные конструкции создают эффект эмоционального присоединения. Современное исследование русских эмпатических дискурсивных маркеров показывает, что такие единицы участвуют в согласовании позиций участников коммуникации и помогают регулировать степень межсубъектной близости. Для виртуального общения это особенно важно, поскольку отсутствие невербальных сигналов требует более явного кодирования отношения средствами языка.

10. Мультиmodalность виртуального утешения

Особенность интернет-дискурса состоит в сочетании вербальных и визуально-графических средств.

Наиболее распространенными элементами являются:

эмодзи;

повтор знаков препинания;
прописные буквы;
графическое растяжение слов;
GIF-анимация;
изображения;
реакции;
стикеры.

В первом случае усиление достигается посредством графических средств, во втором - посредством сочетания эмотивной лексики и эмодзи. Таким образом, виртуальный жанр утешения имеет мультимодальную природу. Его прагматический потенциал формируется не только словесной конструкцией, но и визуальным оформлением сообщения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Речевой жанр утешения в виртуальном пространстве представляет собой сложное прагмалингвистическое образование, в котором языковые средства используются для эмоционального воздействия на адресата, выражения сочувствия, формирования солидарности и восстановления чувства психологической устойчивости. Анализ русскоязычных и англоязычных моделей показывает наличие общего прагматического ядра. В обоих языках реализуются стратегии эмоционального присоединения, признания переживания, солидаризации, ободрения, формирования позитивной перспективы и предложения помощи. Специфика виртуальной коммуникации проявляется в высокой степени краткости и стандартизации формул, активном использовании местоименных конструкций, эмотивной лексики, модальности, императивов, вопросов и предложений помощи. Дополнительную роль играют эмодзи, графические средства и другие мультимодальные компоненты. Сопоставительный анализ позволяет говорить не столько о принципиально различных моделях русского и английского утешения, сколько о различных предпочтениях в реализации общей коммуникативной задачи. При этом цифровая коммуникация способствует взаимопроникновению языковых и культурных моделей.

Особое значение имеет проблема прагматической эффективности. Само намерение говорящего поддержать адресата не гарантирует положительного эффекта. Высказывание, предназначенное для утешения, может быть воспринято как обесценивание проблемы, чрезмерная назидательность или неуместное вмешательство. Поэтому успешность жанра определяется соответствием речевой стратегии ситуации, эмоциональному состоянию адресата и степени межличностной близости участников. Таким

образом, речевой жанр утешения в виртуальном пространстве следует рассматривать как динамический, интерактивный и мультимодальный тип речевого взаимодействия, в котором прагматический смысл формируется на пересечении интенции говорящего, языкового оформления, контекста и интерпретации адресата.

Литература:

1. Austin J. L. How to Do Things with Words. Oxford: Clarendon Press, 1962. 174 p.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 237-280.
3. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
4. Dresner E. Support and evaluation // Journal of Pragmatics. 2015. Vol. 75. P. 89-91. DOI: 10.1016/j.pragma.2014.10.011.
5. Herring S. C. Computer-Mediated Discourse Analysis: An Approach to Researching Online Behavior // Designing for Virtual Communities in the Service of Learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 338-376.
6. Hrytsenko O. V., Solianenko O. L. Speech Genre of Consolation in the Context of Foreign Language Learning at a Medical University // Theory and Practice in Language Studies. 2024. Vol. 14. No. 6. P. 1621-1630. DOI: 10.17507/tpls.1406.03.
7. Kaufman S., Whitehead K. A. Producing, ratifying, and resisting support in an online support forum // Health. 2018. Vol. 22. No. 3. P. 223-239. DOI: 10.1177/1363459315628043.
8. Kim N.-Y. Empathic discourse markers in Russian: propositional and receptive stance from a corpus-pragmatic perspective // Russian Linguistics. 2026. Vol. 50. Article 10. DOI: 10.1007/s11185-026-09339-9.
9. Macagno F., et al. Coding empathy in dialogue // Journal of Pragmatics. 2022. Vol. 192. P. 116-132. DOI: 10.1016/j.pragma.2022.02.011.
10. Searle J. R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 203 p.
11. Смолина А. Н. Речевой жанр утешения в эпистолярном церковно-религиозном общении: на материале писем русских церковных писателей-монахов XX века // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. № 32. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2018.32.36.

12. Шербакова И. А. Модальность уверенности в реализации коммуникативной стратегии утешения в английском языке // Филологические науки. Вестник Нижегородского университета. 2023. Т. 3. № 4. С. 40-43.
13. Шевелева М. С. Теория эмпатии в анализе дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. DOI: 10.30853/phil210056.
14. Юкина Е. Ю. Прагмалингвистические особенности утешения в образовательном дискурсе: на материале английской и русской художественной литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2026. Т. 19. Вып. 3. С. 1289-1297. DOI: 10.30853/phil20260157.
15. Farenkia B. M. Contrastive Analysis of Condoling and Consoling Strategies in Cameroon English and Cameroon French // Canadian Journal of Language and Literature Studies. 2026. Vol. 6. No. 2. DOI: 10.53103/cjlls.v6i2.266.